

И припев веселый
для куплетов взяли.

Переходя к рефрену, артист вовлекает в игру, «заводит» своих музыкантов, которые начинают ему подпевать:

Кому это надо?
Никому не надо.
Кому это нужно?
Никому не нужно!

Исполнив еще одно четверостишие, Бенцианов затем «обносит» микрофоном свой немногочисленный оркестр, предлагая музыкантам продолжить номер. И каждый из них поет отдельное четверостишие. А рефрен исполняют все вместе.

Но, переходя к куплетам публицистическим, артист резко меняет характер исполнения. В нем уже ничего нет от веселого заводилы-скомороха. Стихает шлягерная мелодия, и в зале происходит смена настроения. Примечательны в этом отношении куплеты „Товарищи, в чем же тут дело?“⁸

Очень хорошо, если артисты-куплетисты могут сопровождать исполнение куплетов игрой на каких-нибудь необычных музыкальных инструментах, которые не встретишь нигде, кроме как на эстраде.

Например, Рудяков играл на концертине, Нечаев брал в руки гитару, но такую маленькую, что при его внушительных габаритах это выглядело необычно, забавно, комично и, если можно так сказать, «эстрадно».

Иногда сама музыка куплетов может служить рефреном. В этом случае берется какая-нибудь популярная и широко известная мелодия — чаще всего песни или романса (не чисто инструментальная музыка). Тогда во время исполнения такой мелодии слушатели автоматически подгадывают под нее знакомый текст, ибо популярная песенная мелодия в нашем сознании всегда неразрывна с текстом. Возникает своего рода феномен: текст вслух не звучит, но он подразумевается, и все зрители, в силу популярности материала, одинаково воспринимают смысл, который хочет донести до них артист.

На эстраде особой фольклорной формой куплета считается частушка.

«Частушка, — писал В. Ардов, — естественно, ближе всех литературных жанров подходит к эпиграмме: при своей краткости она является законченным куплетом. Иногда для развития одной темы прибегают к двум частушкам: первая излагает экспозицию (от лица резонера), вторая сообщает сатирический комментарий (от лица комика).

„Деревенская“ интонация дает дополнительные стилистические и комические возможности. Весь словарь народной лексики (милка, милгой, симпатия, дроля, девка, парень, плетень, березки, околица, гармонь, балагайка, пляска, посылки и прочее) в частушках, сочиняемых для городской эстрады, часто применяется пародически. И он дает остроконечное восприятие и темы и решения ее»⁹.

Но надо отметить, что частушка не всегда может иметь форму куплета. Частушки исполняют в жанре народного пения, их поют фольклорные исполнители и ансамбли. Исполнение таких частушек, во-первых, требует вокального голоса, во-вторых, в качестве текстового материала чаще всего используется именно фольклорно-этнографический. Так, например, подбирая свой репертуар Л. Русланова. Ее частушки не были специально написаны как отклик на происходившие события, не обладали признаками куплета. В ее исполнении они были разнообразностью народного пения. Такие частушки зачастую полны юмора и озорства, но в них отсутствует элемент сатиры, они не отвечают требованиям злободневности, не являются откликом на события сегодняшнего дня.

А вот если в форму частушки облекается куплетное содержание, если оно современно и актуально, то такую частушку можно рассматривать как разновидность жанра куплета на эстраде.

Таким образом, фольклорные частушки как форма куплета на эстраде не используются, и куплетные частушки пишутся авторами специально.

Стихотворная форма частушки чаще всего проще формы эстрадного куплета, и еще короче. Редкая частушка не угадывается